

Г. КОТОШИХИН

О Московском государстве в середине XVII столетия

<Фрагмент>

<...> Царю ж и великому князю Михайлу Феодоровичю от кроворазлития христианского успокоившуся, правивше государство свое тихо и благополучие.

Отец же его Феодор, во иноческом чину Филарет, при его царстве бысть в Московском государстве патриархом.

Бысть же у того царя два сына: царевич Алексей Михайлович, и той бе зело тих был в возрасте своем, как и отец; второй же, Димитрий¹, с младенческих лет велми был жесток, уродился нравом прадеда своего, первого московского царя. Людие же роду великого и среднего, которые блиски приходити к царю и к царевичам, мысляше о нем, что еще в младых суще летех зла творит много, понеже по смерти отца своего наипаче болше зла творити начнет, усмотривше времени час, упоиша его отравами; и оттого скончася, никто же о том домыслися, якобы пришел ему час смерти.

И царствова той царь во успокоении, приставися.

6. По смерти же его остались сын его царевичь Алексей Михайлович да три дщери царевны.

И мало время минувше, патриарх, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и весь духовный чин соборовали*. И бояре, и околничие, и думные люди, и дворяне, и дети боярские, и гости, и торговые, и всяких чинов люди, и чернь после смерти прежнего царя на царство обрали сына его², нынешняго царя, и учинили коронование в соборной болшой первой церкви и молили Бога. А когда царя коронуют, и в то время бывает ему помазание елеом, и потому именуется «помазанник».

* Здесь: совещались на соборе.

И после того власти, и бояре, и ближние, и всяких чинов люди на государстве его поздравляли. И по поздравлению патриарх, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и иныя власти царя благословляли образами и подносили хлебы, и бархаты, и объяри*, и отласы, и камки** золотные и простые, и соболи, и серебряныя суды. А бояре, и ближние люди, и столники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жилцы***, и полковники, и дворяне, и дети боярские городовые, и гости****, и служилые люди дарили против того ж, что и власти. А сотенные и торговые и из городов посадцкие люди подносили хлебы с солью и дарили против такого ж обычая, у кого что прилучилось. А было тех дворян и детей боярских и посадцких людей для того обрания человека по два из города. И потом у царя на властей, и на бояр, и на всяких чинов людей были пиры.

И после того времени царь с патриархом советовал и со властями, и з бояры и з думными людми говорил, чтоб ему сочетатися законным браком. И патриарх и власти на такое доброе дело к сочетанию законныя любви благословили, а бояре и думные люди приговорили. И сведав царь у некоторого своего ближнего человека дочь, девицу добру ростом и красотою и разумом исполнену, велел взяти к себе на двор и отдати в бережение к сестрам своим царевнам и честь над нею велел держати, яко и над сестрами своими царевнами, доколе збудется веселие и радость.

И искони в Росийской земле лукавый дьявол всеял плевелы свои: аще человек хотя мало приидет в славу и честь и в богатство, возненавидети не могут*****. У некоторых бояр и ближних людей дочери были, а царю об них к женидбе ни об единой мысль не пришла. И тех девиц матери и сестры, которые жили у царевен, завидуя о том, умыслили учинить над тою обранною царевною, чтоб извести, для того: надеялися, что по ней возмет царь дочь за себя которого иного великого боярина или ближнего человека. И скоро то и сотворили, упоиша ея отровами³. Царь же о том велми печален был и многа дни лишен был яди, и потом не мыслил ни о каких высокородных девицах, понеже⁴ познал о том, что то учинилось по ненависти и зависти.

И после того времени случися ему быти в церкви, где коронован, и узре — некоторого московского дворянина Ильи

* Расшитые шелковые ткани с узорами.

** Шелка.

*** Поселенцы, обязанные службой.

**** Купцы.

***** Не могут не возненавидеть.

Милославского две дочери в церкви стоят на молитве; послал по некоторым девиц к себе на двор, велел им того дворянина едину мнейшую дочь взяти к себе в Верх. А как пение совершилось, и в то время царь, пришед в свои хоромы, тое девицы смотрил, и возлюбил, и нарек царевною, и в соблюдение предаде ея сестрам своим, и возложиша на нее царское одеяние, и поставил к ней для оберегания жен верных и богобоязливых, дондеже приспеет час женидбы.

7. Царю ж, отложивше всякие государственные и земские дела — правити и росправу чинити, почал с своими князи, и бояры, и околничими, и думными людьми мыслити о женидбе своей: кого из бояр, и из думных, и из ближних людей, и из их жен обрати в какой свадебной чин, во отцово и в материно место, и в сидячие бояре⁵, и в боярыни, и в поезжаня, в тысецкие, и в бояре, и в дружки, и в свахи, и в свещники, и в коровайники⁶, и в конюшенной чин, и в дворецкие. Так же и с царевнину сторону — сидячих бояр, и бояронь, и дружек, и свах. И мысля о том многие дни, указал для такия своея царския радости думным дьяком росписать на роспись, кому в каком в том свадебном чину бояром, и околничим, и думным, и ближним людям и их женам в чинех же быти по своему обранию, кого в какой чин излюбил — не по родом и не по чином и не по местом: где кому в каком чину указано быти, и тому по тому и быти; а написав тое роспись, закрепить им же, дьяком, и поднести себе. А свой царский указ бояром, и околничим, и думным, и ближним людям велел сказати при многих людех, чтоб они к тому дни, в которой день радость⁷, в том чину, кому где указано быть, были готовы без мест, не по роду и не по чином. А как у него будет радость, и в те дни будет кто из них, бояр, и околничих, и думных, и ближних людей, учинят в свадебном деле породю своею или местами или чином какую смуту⁸, и в том свадебном деле учинится помешка, и того за его ослушание и смуту казнити смертью безо всякого милосердия, а поместья его и вотчины взяти на царя. Так же и после свадьбы никому никого никакими словами о свадебных чинех не поносить и в случай не ставити⁹, кто кого в чину выше ни был. А кто кого учнет поносить, а себя высити, и про то сыщется, и тому от царя быти в великой опале в наказании.

8. А бывают свадебные чиновные люди таковы. С царскую сторону первой чин: отец, мать — сидячие, которые бывают за царского отца и мать.

2-й чин: поезжаня¹⁰ — протопоп с крестом, тысецкой. И тот тысецкой в поезду болшим человеком. Потом царь, 8 человек бояр.

И тех поезжан чин таков: бывают с царем и с царицею у венчания в церкви, и за столами сидят выше всех людей.

Дружка, подружье, — чин их таков: на свадьбу созывают гостей, и в свадьбе от тысяцкого и от царя говорят речи и розсылаются з дарами.

Свахи, дружковы жены, — чин их таков: царицу укручивают* и оберегают и платье надевают и снимают.

Свечник. Как царицу укручивают перед венчанием, и он в то время держит свечю.

Коровайники, — которые носят к церкви и от церкви хлеб на носилках; а бывают те носилки обиты бархатом золотным и покрыты пеленою шитою да соболми.

Конюшей с своим чином.

Третьей чин: сидячие бояре и боярыни — по 12 человек мужского полу и женского, которые сидят гостми за столами с царским отцом и с матерью вместе, а в церковь с царем не ходят.

Четвертой чин — дворецкой своим чином у поставца, у ествы и у питья.

С царицыну сторону первой чин — отец и мать родные. Другой чин — сидячие бояре и боярыни. 3-й чин — дружка. Свахи — дружкины жены. Свечник, коровайники — против такого ж обычая.

Да на свадьбе ж кому носить еству и питье столником пред царя и царицу и во все столы перед чиновных людей, кому где велено быти по росписи, и теб были по тому ж без спору.

9. А как приспееет день женидбе царской, и в навечерии того дня бывает у царя стол на бояр и на боярон и на отца и мать невестиных. И сидят царь с невестою своею за столом, а бояре и боярыни за разными особыми столами. И пред ествою царской духовник-протопоп царя и царевну благословляет крестом и велит им меж себя учинить целование. И потом бояре и боярыни царя и царевну поздравляют обручався. И евши и пив, царь царевну отпустит к сестрам своим по-прежнему, а бояре и их жены розъедутся по домом.

10. И наутрее того дни, в которой быть женитбе, бывает царь в первой соборной церкви и молебствует. И по молебствовании патриарх благословляет царя крестом и кропит водою святою. И царь прикладывается к образом и святых к мощем, а потом благословляетца у патриарха о женидбе своей, и патриарх его благословляет словом. И пойдет царь из церкви в другую соборную ж церковь, где погребены прежние цари, и в то время отправит по мертвых пение, и, учиня у гробов прощение, пойдет к себе.

* Одевают.

О чину, как устраивают свадебной чин

11. Первое, полату нарядят: обьют бархаты и постелют ковры турские и персицкие болшие. Учинят — поставят царское место, где сидеть царю и его царевне, и перед ними стол, да столы ж, за которыми сидеть бояром и бояроням, и на тех столах положат скатерти да хлеб с солью. А царь в то время устраиваетца во все свое царское одеяние, так же, как и при короновании. А новую царевну прикажет нарядити во все царственное ж одеяние опричь короны, а положат на нее венец девичей. И в то ж время и бояре, и все свадебные чины, и столники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и полковники, и головы, и гости устроятся в золотое одеяние. А как то все устроится, и о том известят царю. И мало время минувше, укажет царь царевнину отцу и матери и всему чину ея половины итти с нею в тое полату и ожидать своего пришествия.

И как царевна со отцем своим и с матерью и з свадебным чином в полату войдут, и в то время царевну посадят на ее устроенное место, а сами ожидают царского пришествия у своих мест, где устроено им сидеть. И как о том царю ведомо обьявится, что они со всем чином в волату пришли и устроилися, и царь скажет духовнику своему протопопу, что ему итти час, и духовник начнет говорить молитву, а царь и чин свадебной молятся образам. И по молитве духовник свадебной чин и царя благословляет крестом, и дружки и свадебной чин благословляются у отца и у матери, которые устроены за царского отца и мать, ехать по новобрачную невесту. И потом и царь благословляется ж, и отец и мать дают благословение словом: «Благослови Бог!» И потом пойдут протопоп, и чин, и царь; а перед ними идут коровайники, несут хлеб.

А как приходят к той полате, где устроено, и протопоп учнет свадебной чин и царя благословляти крестом, и входит наперед в полату протопоп, и чин, и царь; а царевна в то время и ее чин стоят. А вшед, протопоп, и чин, и царь молятся образом, и потом дружки и поддрузья у отца и у матери невестины благословляются новобрачному, и дочери их садитися на место; и они их благословляют словом же.

А как царь и царевна сядут на место, на одной подушке, и потом сядут и бояре и весь свадебной чин по своим местом за столы, и учнут пред царя и пред царевну, и пред свадебной чин носить есть столники и ставити ествы по одному блюду на стол, а не все вдруг. И в том столе, где сидят бояре и боярыни, ставитца одной ествы блюд по пяти, потому что иные сидят от первых людей один от другого вдали.

А как еству испоставят, и в то время, встав, духовник начнет пред ествою говорити молитву «Отче наш», а соверша молитву, сядется по местом. И потом дружки и поддружья учнут благословлятися у отца ж и у матери новобрачной косу чесати, а протопоп и свадебной чин начнут ести и пити — не для того чтоб досыта наестся, но для чину такого. А пред царя есть ставят, и розрезавают, и отдают с стола, а он не есть.

И в то ж время, как у новобрачной косу рочешут, дружки благословляются у отца и у матери новобрачную крутити, и они потому ж благословляют словом.

А как начнут косу чесати и укручивати, и в то время царя и царевну закроют покровом, и держат покров свещники; а косу розчесывают свахи и укручивают. Да в то ж время пред царем стоять на столе, на большом блюде, хлеб да сыр; и тот хлеб и сыр начнут резать и класть на торелки, да сверх того хлеба и сыра на те ж торелки кладут дары — ширинки* от новобрачной, по росписи, и подносят наперед священнику да отцу и матери невестиным, да тысяцкому, потом царю, и поезжаням, и сидячим бояром и бояроням, и дружки себе, и свахам, и конюшему, и дворецкому, и чином их, по росписям же.

А укрутя, новобрачную покроют покровом тем же, которым были закрыты. А на том покрове вышит крест, а венец девичей бывает снят и отдан в сохранение. Так же и к царскому отцу и матери, и к царевнам, и к сидячим бояром и бояроням хлеб, и сыр, и дары посылают с невестиным дружкой, а к патриарху белого полотна, сколько доведется. А бывают те дары, ширинки тафтяные белые, шиты кругом золотом и серебром, около кисти золото с серебром, а иные золото и серебро с шолком.

И после того окручения, из-за третьие ествы, протопоп, встав из-за стола, учнет говорити по обеде молитву, и потом дружки у отца и у матери учнут благословлятися царю с царевною и с **поездом** итти к венчанью, и они их благословляют. И потом отец и мать царя и новобрачную благословляют образами окладными, обложены золотом с камением и з жемчюгом. И потом отец и мать дочь свою, взяв за руку, отдают царю в руки и прощаются.

А как пойдут в церковь, и в то время в полате протопоп благословляет коровайников, и свещников, и свадебных людей, и царя, и царевну крестом. А пойдут к венчанию к той церкви, где служит духовник и где мимо той церкви ходят в Верх к царю через сени всех государств послы. И приходя к церкви, тако ж протопоп благословля-

* Ширинка — полотнище, полотенце, платок.

ет крестом всех и потом входит в церковь. А ис полаты царь к церкви идет с царевною вместе и ведет ее за правую руку. И в то время учнут во все колокола звонити и во всех церквах бога молити о здоровье его царском и о царевнине и о сочетании законного браку.

А вшед в церковь, царь и царевна станут среди церкви блиско алтаря. И постелят под них на чом стояти объяри золотной сколько доведется. И с одну сторону царя держат под руку дружка, а царевну сваха. И протопоп, устроясь во одеяние церковное, начнет их венчати по чину. И в то время царевну открывают. И возлагают на них протопоп венцы церковные, а по венчании подносит им из единого сосуда пити вина французского красного и снимет с них церковные венцы, и возложат на царя корону. И потом протопоп поучает их, как им жити: жене у мужа быти в послушестве и друг на друга не гневаться, разве некия ради вины мужу поучити ея слехка жезлом, занеже муж жене — яко глава на церкви, и жили бы в чистоте и в богобоязни неделю*, и среду, и пяток, и все посты постили, и Господьския праздники¹¹ и в которые дни прилучится празновати апостолом и еуангалистом и иным нарочитым святым греха не сотворили, и к церкви б божи приходили, и подаяние давали, и со отцем духовным спрашивались почасту, той бо на вся блага научит. А соверша протопоп поучение, царицу возмет за руку и вдает ю мужеву и велит им меж себя учинити целование. И по целовании царицу покроют. И потом протопоп и свадебной чин царя и царицу поздравляют венчався.

А по поздравлении протопоп, розвласас**, идет ис церкви вон и весь свадебной чин и царь и царица. И в сенях у дверей протопоп против прежняго ж начнет всех благословляти крестом. И идут в царския полаты. И тысяцкой дружку посылает наперед их приходу к царскому и к царицыну отцем и матерем и к сидячим бояром и боярочьям сказати, что царь с царицею венчались в добром здоровье и идут к ним. И они отвечают, что они пришествия их ожидают. А сказав, дружка воротится и скажет их речи тысецкому.

А как царь идет ис церкви в хоромы, и в то время бывает звон во все колокола.

Да в то ж время, как царь с царицею венчаются, царской отец и мать и бояре и боярыни сойдутца все вместе в тое полату, где окручение было. А как царь и свадебной чин входят в полату, и у полаты протопоп благословляет крестом всех по-прежнему ж. И в то ж время отец и мать царские царя и царицу благословляют образами

* В воскресенье.

** Сняв облаченье.

окладными. И потом отцы и матери и бояре и боярыни царя и царицу поздравляют венчався. И сядятца за столы царь с царицею, а бояре и чин свадебной за своими столами. И начнут носить есть.

И едят и пьют до тех мест, как принесут еству третьюю — лебеда и поставят на стол. И в то время дружка у отца и у матери и у тысяцкого благословляются новобрачному с новобрачного итти опочивать. И они их благословляют словом же. И царь и царица, и отец и мать, и иные немногие люди и жены провожают их до той полаты, где им опочивать. И проводя, пойдут все прочь по-прежнему за стол и едят и пьют до тех мест, как от царя ведомо будет.

12. А как начнет царь с царицею опочивать, и в то время конюшей ездит около той полаты на коне, выня мечь наголо. И близко к тому месту никто не проходит. И ездит конюшей во всю ночь до света.

13. И испустя час боевой*, отец и мать и тысяцкой посылают к царю и царице спрашивать о здоровье. И как дружка, приходя, спрашивает о здоровье, и в то время царь отвечает, что в добром здоровье, будет доброе меж ими совершилось, а ежели не совершилось, и царь приказывает приходить в другой ряд или и втретие. И дружка по тому приходит и спрашивает. И будет доброе меж ими учинилось, скажет царь, что в добром здоровье, и велит к себе быти всему свадебному чину¹² и отцем и матерем, а протопоп не бывает. А когда доброго ничего не учинится, тогда все бояре и свадебной чин розедутца в печали, не быв у царя.

14. А как свадебной чин приходит к царю, и отцы и матери и весь чин царя и царицу поздравляют сочетався законным браком. И царь жалуует — подает им кубками и ковшами питья, и потом и царица подает же. И потом царь велит принести себе и царице есть лехкое, потому что тот день весь постили, и едят с царицею вместе. А как откушают, и в то время сказывает царь свадебному чину, чтоб они ехали к себе и наутрее были к обеду и съезжались бы все преж обеда. А сам с царицею по-прежнему начнет опочивать.

15. И наутрее того дни царю и царице готовят мылни разные. И ходит царь в мылню, а с ним дружка да постелничей. А как царь выходит из мылни, и в то время возлагают на него срачицу** и порты и платье иное, а прежнюю срачицу велит сохранить постелничему. А после того слушает царь заутрени, доколе царица в мылни. И как ее во одеяние нарядит, и в то ж время и бояре съезжаются к царю. А как царица пойдет в мылню, и с нею мать и инья ближние жены

* Время между боем часов.

** Сорочку.

и сваха, и осматривают ее сорочки; а осмотра сорочки, покажут царской матери и иным сродственным женам немногим — для того, что ее девство в целости совершилось. И те сорочки, царскую и царицыну, и простыни, собрав вместо, сохраняют в тайное место доколе веселие минется. И потом из мылни выходит в свои полаты.

А как царю о том ведомо учинитца, что уж из мылни вышла и по чину изготовилась, и в то время царь со всем своим поездом¹³ ходит к царице. А царица в то время бывает во всем своем одеянии и в венце царском. И чиновные люди царя и царицу поздравляют. А потом царица подносит мыльные дары¹⁴ царю, и бояром, и всему свадебному чину — сорочки и порты. А бывают те сорочки и порты тафтяные и полотняные шиты золотом и серебром. И потом царь с поезжаны ходит к патриарху, и патриарх его благословляет и поздравляет. И от патриарха ходит царь по церквам своим и молебствует, а по молебствовании прикладывается к образу.

16. А как приспее обед, и в то время царь и с царицею едят в той же полате, где сперва чин начался. А слово тот стол «княжей». И садитца царь с царицею за своим столом на маестатех*, а чиновные люди и боярыни — в прежних своих местех.

И по обеде ставят на стол овощи всякие, сахара, и ягоды, и иные диковинки. И в то время царь и царица и все чины стоят. И сперва царя и царицу отец и мать посаженные, и царевны, и сидячие бояре и боярыни, и тысяцкой начнут благословляти образами окладными, и потом царя дарят бархатами, и отласами, и камками, и объярми золотными и серебряными, и соболми, и серебряными кубками. Так же и царицу дарят бархатами ж, и отласами, и камками, и объярми, и соболми, и пернстми золотыми с камением, и сосуды серебряными, у кого что прилучилось. И етчи и пив за здоровья их государские, того дни бояре и все чины розъедутца по домом.

Таким же обычаем и на третьей день у царя по тому ж бывает стол от новобрачной царицы на бояр же и на свадебной чин. А называеца тот стол «княгинин». И обедают противо прежнего ж. А после стола, за овощами**, начнут царя и царицу образами благословлять царицын отец и мать и ее сродичи, и сидячие бояре, и боярыни, и дарят против того ж, как и царские чиновные люди. И етчи и пив, по тому ж все чины розъедутца по домом.

17. А как то веселие бывает, и на его царском дворе и по сеням играют в трубки и в суренки*** и бьют в литавры, а на дворех чрез все

* Маестат — трон.

** Когда подадут фрукты.

*** На свирелях.

ночи для светлости зжгут дрова на устроенных местех. А иных игр, и музик, и танцов на царском веселии не бывает никогда.

18. В четвертый же день у царя бывает патриарх, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и келари на обеде. И по обеде патриарх и власти царя и царицу благословляют образами и потом дарят против того ж, как и бояре. И те образы и дары у патриарха и у болших властей царь и царица принимают сами, а у иных властей велят принимать. А потом царь и царица подносят им кубками и ковшами питья. И власти, пив за их государское здоровье, розъедутца по домом. И потом к патриарху и ко властей бывают от царя и от царицы милостыня денгами, и подарки полотняные, и подачи — ества и питье.

19. Таким же обычаем в ыные дни бывают столы на столников, на стряпчих, на дворян московских, и на гостей, и на сотенных людей¹⁵ — старост, и на городских, выборных посадцких людей. И те люди царю и царице дары подносят против того ж у кого что прилучилось. И те дары царь принимает сам, а царицы в то время не бывает.

20. Попов, и дьяконов, и служебников соборных церквей и иных кормят на царском дворе не по один день, а иным есть и пить дают в домы. Да им же дают денги, что они за их государское здоровье молили бога, по 10, и по 5 рублей, и менши, а меньшее самое по полтине, смотря по церквам — как кому годовое царское жалованье идет. А в города посылают царские грамоты: соборных и иных церквей попом и дьяконом велят давать молебные денги — против московских вполы* — из городцких доходов. Да с Москвы же в города по монастырем посылаются столники, стряпчие, жилцы¹⁶ с милостиною и с молебными денгами и кормить чернцов; и дают денги по 5 рублей, и по 4, и по 3, и по 2, и по рублю, и по полтине, и менши человеку чернцу, смотря по человеку, да по полотенцу и по 2 платка. А они против того тех людей благословляют образами и дарят из монастырской казны чем прилучилось.

21. А по веселии его царском¹⁷ пойдет царь с царицею по Московским монастырем и молебствуют, и кормят чернцов, и дают милостыню архимаритом, и игуменом, и келарем — по 20, и по 15, и по 10 рублей человеку, соборным и рядовым — по 5, и по 4, и по 3, и по 2, и по рублю человеку, да по полотенцу и по два платка.

А как царь и царица с манастыря пойдут, и в то время власти з братьею царя и царицу благословляют образами окладными и подносят хлебы.

* Вдвое меньше.

И потом царь и царица ходят по богаделням и по тюрьмам и дают милостыню ж, так же и нищим и убогим людям дают по рублю, и по полтине, и менши человеку. И тех денег расходится множество тысяч.

22. Да в то ж время, как царя коронуют и веселие бывает, на Москве и в городех всех воров свобождают на волю, кроме самых великих убийственных дел.

23. А по всей его царской радости жалует царь по царице своей отца ее, а своего тестя, и род их: с низкие степени возведет на высокую¹⁸, и кто чем недостатен сподобляет своею царскою казною, а иных розсылает для покормления по воеводствам в городы¹⁹ и на Москве в приказы, и дает поместья и вотчины. И они теми поместьями, и вотчинами, и воеводствами, и приказным сиденьем побогатеют²⁰.

О покоех царских

24. У царя и у царицы покои свои особые. И видают царицу бояре и ближние люди временем*, а простые люди мало когда видают. И на праздники Господския, и в воскресные дни, и в посты царь и царица опочивают в своих покоех порознь. А когда случитца быти опочивати им вместе, и в то время царь по царицу посылает, велит быть к себе спать, или сам к ней похочет быть. А которую ночь опочивают вместе, и наутрее ходят в мыльню порознь, или водою измыются. А не быв в мыльне или не измывся водою, в церковь и ко кресту не приходят, понеже поставлено то в нечистоту и в грех и не токмо царю и царице, но и простым людям запрещено.

25. Сестры ж царские или и тщери, царевны, имейя свои особые ж покои разные и живуще, яко пустынницы, мало зряху людей и их люди; но всегда в молитве и в посте пребываху и лица свои слезами омываху, понеже удовольствие имейя царственное, не имейя бо себе удовольствия такова, как от всемогущаго бога вдано человеком — совокуплятися и плод творити. А государства своего за князей и за бояр замуж выдавати их не повелось, потому что князи и бояре их есть холопи и в челобитье своем пишутца холопами, и то поставлено в вечной позор, ежели за раба выдать господа. А иных государств за королевичей и за князей давати не повелось для того, что не одной веры, и веры своей отменить не учинят — ставят своей вере в поругание, да и для того, что иных государств языка и политики не знают, и оттого б им было в стыд.

* Изредка.

О рождении царских детей

26. Как приспелет время родиться царевичу, и тогда царица бывает в мыльне, а с нею бабка и иные немногие жены. А как родится, и в то время царю учинится ведомо, и посылают по духовника, чтоб дал родилнице, и младенцу, и бабке, и иным при том будущим женам молитву и нарек тому новорожденному младенцу имя. И как духовник даст молитву, и потом в мыльню входит царь смотреть новорожденного, а не дав молитвы, в мыльню не входят и не выходят никто. А даетца новорожденному младенцу имя от того времени, как родитца, счотчи вперед в восьмой день, которого святого день, и ему то ж имя и будет.

И пошлет царь к патриарху с ведомостью, что подаровал ему бог царевича, и патриарх скоро идет в церковь, а потом и царь, и молебствуют. А по иным по всем церквам и в монастыри пошлют молебствовать же, и роздают милостыню ж нищим и убогим людем.

А потом ходит царь по монастырем, и кормит чернцов и дает милостыню ж. Так же и в тюрьмы и в богаделни посылают милостыню болшую, да ис тюрем же виноватых свобождают, кроме самых великих дел.

Да того ж дни, как родится царевич, бывает у царя на патриарха, и на властей, и на бояр родилной стол, а потом на попов и на дьяконов. А стрелцов и иных чинов людей жалует царь — велит поить на погребе питьем. А в города к митрополитом, и к архиепископом, и к епископом, и к воеводам, и по монастырем посылают столников, и стряпчих, и жильцов с царскими грамотами, чтоб они бога молили за государские здоровья и за новорожденного царевича. А как те люди, приехав в города, чин свой исполняют и грамоты отдадут, и после моления у властей, и у воевод, и в монастырех обедают, а по обеде власти благословляют их образами и дарят, и воеводы дарят же чем прилучитца, и тех даров от властей, и от монастырей, и от воевод бывает им немало. А как приедут они к Москве, и их спрашивают, кто чем дарил, и будет кто подарил скудно, а место или человек богатые, и о том царь бывает гневен, понеже бутто тот человек не рад рождению того царевича.

И после того бывают у царя крестины, в которой день ни прилучится, смотря по младенцову здоровью. А крестит того младенца патриарх, а восприемник бывает первого Троицы Сергиева монастыря келарь-старец, а кума — царевна сестра или свойственная царю и царице. И после крещения бывает на патриарха, и на властей, и на бояр, и на иные чины стол. А после обеда благословляют

власти царевича образами. И потом власти, и бояре, и иные чины подносят царевичю дары. И царь у патриарха, и у болших властей, и у бояр образы и дары принимает сам, а у иных менших властей и у менших чинов людей образы и дары велит принимать ближним людям. А царевича в то время не бывает. И пив заздравные чаши, розъедутца по домом.

Так же и попом, и дьяконом столы, и стрелцом, и всяких чинов людем питье бывает против того ж, как в рождении. А дается стрелцом, и салдатом, и иным чином питье не по мере; толко когда прилучатся такие дни или праздники, и им среди царского двора испоставят ведер по 100 и по 200 в кадях да пива и меду против того шшестеро и всемеро, и кто хочет пить и окроме стрелцов, и ему пить волно. А з двора к себе никому домов носити не дадут.

27. А как родится царевна, и в рождении ея, и в крещении, и в молебстве бывает против царевича ж; а в ыных домовых статьях и в роздаче денег перед царевичем бывает с убавкою.

28. А на воспитание царевича или царевны выбирают всяких чинов из жон жену добрую и чистую и млеко сладостну и здорову. И живет та жена у царицы в Верху на воспитание год. А как год отойдет, и ежели та жена дворянска роду, мужа ее пожалует царь на воеводство в город или вотчину даст, а подьяческая или иного служивого чину — прибавят чести и дадут жалованья немало, а посадцкого человека — и таким по тому ж дано будет жалованье немало. А тягла и податей на царя с мужа ее не емлют по их живот*. Да у того ж царевича или у царевны бывают приставлена для досмотру мамка, боярыни честная, вдова старая, да нянка и иные послужницы.

А как царевич будет лет пяти, и к нему приставят для бережения и научения боярина чесьтю великого, тиха и разумна, а к нему придадут товарища околничего или думного человека. Так же из боярских детей выбирают в слуги и в столники таких же младых, что и царевич.

А как приспеет время учити того царевича грамоте, и в учителя выбирают учителных людей тихих и не бражников. А писать учить выбирают ис посолских подьячих. А иным языком, латинскому, греческого, неметцкого²¹ и никоторых, кроме руского, научения в Росийском государстве не бывает.

И бывают царевичам и царевнам всякому свои хоромы и люди, кому их оберегати, особые. А до 15 лет и болши царевича, окроме тех людей, которые к нему уставлены, и окроме бояр и ближних людей,

* До конца жизни.

видети никто не может, таковыи бо есть обычай. А по 15 летех укажут его всем людем, как ходит со отцем своим в церковь и на потехи*. А как уведают люди, что уж его объявили, и изо многих городов люди на дивовище ездят смотрити его нарочно.

29. Царевичи же во младых летех, и царевны болшие и меншие, вегда случися им итти к церкви, и тогда около их по все стороны несут суконные полы, что люди зрети их не могут; так же как и в церкви стоят, люди видети их не могут же, кроме церковников, а бывают в церкви завешены тафтою. И в то время в церкви кроме бояр и ближних людей мало иные люди бывают.

А как ездят молитися по монастырем, и тогда каптаны** и колымаги их бывают закрыты тафтами ж. А учинены бывают царице и царевнам для зимние езды каптаны на санях избушками²², обиты бархатом или сукном красным, по обе стороны двери з затворами слюдяными и з завесами тафтяными. А для летние езды колымаги зделаны на рыдванную стать***, покрыты сукном же, входят в них по лесницам, а зделаны бывают на колесах просто, как и простая телега, а не так, как бывают кореты висячие на ремнях. И те колымаги и каптаны бывают о дву оглоблях, а дышел не бывает. И лошадей в них запрягают по одной, а потом прибавливают и иные лошади в припряжь.

30. Как бывает празновати по-одиножды в году день рождения царского, или царицына, или царевичей и царевен, и того дни у царя на патриарха, и на властей, и на бояр, и на думных людей бывают столы. И после стола патриарх, моля бога, говорит речь заздравную, и пьет чашу наперед сам, потом подает царю и митрополитом и бояром. И пив за царское здоровье, так же и царицыно, и царевичей, царевен, розъедутся по домом.

А до стола, как придет царь к себе, от себя, и от царицы, и от царевичей, и от царевен, которого бывает день, властей, и бояром, и думным, и ближним людем, так же и столником, и дьяком, и полковником, и гостем роздает имянинные калачи. А зделаны те калачи бывают долгие, аршина в два и в три, толщиною в четверть аршина. А попом, и дьяконом, и стрелцом корм и питье, и в тюрьмы, и в богаделни милостыня бывает против того ж, как о том выше помянуто. Да в те ж дни, как празнуют их государские именины, в войне и в городех большие воеводы, и митрополиты, и в монастырех власти делают столы на воинских и на иных людей, и на попов

* На охоту.

** Зимние повозы.

*** Как дорожные кареты.

и на чернцов. А по обеде по тому ж пьют заздравные чаши. Так же в те ж дни на Москве и в городех всякого чину люди работы никакие не работают, и в рядах* не сидят, и свадеб не играют, и мертвым погребения не бывает <...>.

**О преставлении царей, и цариц, и царевичей,
и царевен и о погребении их**

32. Когда лучится царю от сего света преселитися во оный покой²³, и тогда пошлют ведомо учинити к патриарху и к бояром. И патриарх тогда пошлет у первья своєю церкви звонити во един колокол изредка, чтоб все люди ведали. А потом патриарх идет в церковь и отпевает по мертвом великий канон²⁴. А бояре и думные и ближние люди нарядятца в черное платье, поедут на царской двор и у царского тела прощаются.

И того ж дни царя измывают теплою водою и, возложя на него срачицу и порты и все царское одеяние и корону, положат во гроб. А бывает тот гроб деревяной, всереде обито бархатом вишневым, а сверху червчатым**. И стоит его царское тело в его царской церкви, которая устроена пред покоями его, до тех месть, как будет погребение. И до 6 недель у гроба его говорят церковные дьяки денно и ночью Псалтырь с молитвами. А на Москве и в города по всем монастырем и по церквам прикажут чинити по царе до шти недель поминание, и поставляти кутию по вся дни, кроме воскресения и болших праздников. И посылают на Москве в монастыри и по церквам на поминание денги. А в городех в монастыри и по церквам на поминание денги дают из городцких доходов, против московских вполы. Да в города ж к митрополитом, и к архиепископом, и к епископом и в монастыри к архимаритом и к игуменом посылает патриарх грамоты, велит им для погребения царского быти всем. А на Москве в третий день бывает у царицы или у царевичей на патриарха, и на властей, и на бояр, и на попов по царе поминальной стол и отпевают панафиду над кутиєю. А бывает кутия зделана вареное пшено с сытою да с сахаром и с ягоды. А в монастырех и по церквам бывает кутия пшеница вареная с сытою. Таким же обычаем бывает стол на патриарха, и на властей, и на бояр, как минет три недели.

А как из городов власти съедутца все к Москве, и тогда, избрав день, в которой быть погребению, патриарх, и власти, и попы, и дьяконы соберутца на царский двор и оденутся в церковныя одеяния,

* В торговых рядах.

** Багряной, ярко-малиновой тканью.

а царица и царевичи или и царевны, и бояре, и ближние люди, и боярыни, и многие жены устроятся в черное платье и, взяв царское тело, пойдут с царского двора по чину: наперед идут дьяконы, попы, певчие, дьяки и поют каноны, а позади их несут царское тело попы, а позади царского тела идут патриарх, и власти, и царевичи, и бояре, потом царица, и царевны, и боярыни, и много множества народа мужеска полу и женска все вместе без чину, рыдающе и плачуще. А как придут к той церкви, где погребаются цари, блиско царского двора — именуется та церковь Михаила Архангела, — дьяконы и попы останутся у церкви, а власти, и царица, и царевичи, и царевны, и бояре, и иные чины идут в церковь. А вшед в церковь, царское тело поставят среди церкви блиско олтаря, а в олтарь не вносят. И учнут отпевати погребателное пение, а отпев, погребут царское тело в землю и покроют каменною цкою*. И потом патриарх над кутию учнет говорить молитву и кадит ладоном, а проговоря молитву, начнет патриарх ести кутию ложкою трижды, потом подносят царице, и царевичам, и царевнам, и болшим властей, и бояром, и всякого чину людем. И сотворя погребение, пойдут кождый во свояси; а предики** не бывает.

Тогда ж, как погребают царя, всякого чину людем дают восковые свещи витые и простые для провождения. И тех свещ изойдется в то время болши 10 берковеск***. Да в то ж время даетца ис царские казны за погребение властем, и попом, и дьяконом денги: патриарху по 100 рублей, митрополитом по 80, архиепископом и епископом по 70 и по 60, архимаритом, и игуменом, и самым болшим попом по 50, и по 40, и по 30 рублей, а иным попом и дьяконом рублей по 20, и по 15, и по 10, и по 5 и менши, смотря по человеку. Да в то ж время во всех приказех, изготовя множество денег, завертывают в бумаги по рублю, и по полтине, и по полуполтине и, вывезши на площади, подьячие роздают милостыню нищим, и убогим, и всякого чину людем, поручно. Так же и по монастырем старцом и черницам и в богаделнях роздают всякому человеку рублей по 5, и по 3, и по 2, и по одному, смотря по человеку. Да и во всех городех чернецом, и попом, и нищим дают погребалные денги и милостыню против московского вполы и в третью долю. Так же на Москве и в городех всяких воров для царского преставления ис тюрем свобождают всех без наказания.

Горе тогда людем, будучим при том погребении, потому что погребение бывает в ночи, а народу бывает многое множество, мо-

* Плитой.

** Поучения, проповеди.

*** Берковец — единица веса: в десять пудов.

сковских и приезжих из городов и из уездов. А московских людей натура не богобоязливая: с мужеска полу и женска по улицам грабят платье и убивают до смерти. И сыщется того дни, как бывает царю погребение, мертвых людей убитых и зарезанных болши ста человек.

А как минет по смерти царской 40 дней, называются сорочины. И тогда власти, и царица, и царевичи, и бояре бывают в той же церкви у обедни и отпевают по царе панафиду. И потом на властей, и на бояр, и на попов в царском доме бывает стол, а в монастырех чернцов кормят ближние люди и дают милостыню ж против погребения вполы. И изойдется на царское погребение денег на Москве и в городех блиско того, что на год придет з государства казны.

А когда царица преставится, и ее погребение в чине бывает против того ж, что и царской. А власти съезжаются не все, потому что живут многие вдали. И денгам расход против царского вполы. А когда преставится царевич, и его погребение бывает против царицына малым чем с убавкою. А как преставитца царевна, и им в погребении бывает против царского в четвертую долю. А чин тому погребению бывает ровен всем.

И погребаются цари и царевичи все у той церкви Михаила Архангела; а царицы и царевны погребаются в Выше ж городе*, в Вознесенском девиче монастырь, где живут черницы. А как царевич или царевна преставится, и тогда царевны на погребении их не бывают. А ходит царь по царице своей, и по царевичах, и по царевнах, и царица, и царевичи, и царевны по царь, и един по другом, как царевичи по царевнах, так и царевны по царевичах, в печальном платье шесть недель, а болши того не бывает. Так же и бояре, и думные, и ближние люди, и их жены, и всякого чину служилые люди ходят в печали по государех своих и по своих сродственных против такого ж все, кроме мелких людей. Да и по царех же и по царицах, и по царевичах, и по царевнах на Москве и в городех по монастырем по церквям по вся годы по суботним дням бывает поминание аже до веку²⁵.

* В Кремле.